

Учитель У слышал песни, написанные самим Лин Си, и считал, что в этом плане у него есть талант, часто поощрял его творчество. В этот раз у компании в планах был выпуск диска одного мужского певца, и Учитель У специально попросил Лин Си попробовать написать две песни, сказав, что если эффект будет хорошим, то включат их в альбом. Стиль того певца Лин Си очень нравился, поэтому он творил с особенным рвением и всего за несколько дней представил готовый продукт. Он сам знал, что рынок плохо знаком и опыта мало, и очень боялся, что результат не понравится массам, поэтому специально записал три разные версии демо для Учителя У на выбор.

Результат оказался очень неудачным: Лин Си наткнулся на закрытую дверь. Секретарь сказала, что Учитель У внезапно столкнулся с срочными делами и ушел, вернется только к вечеру, поэтому встреча с Лин Си может быть перенесена только на следующий день. Это мгновенно развеяло весь его нетерпеливый азарт, и пришлось временно возвращаться домой.

Выходя из холла, он по привычке сунул руку в карман и с унынием обнаружил, что ключей при себе нет. Утром в больнице Яояо покупала бутылку напитка, и при открывании случайно сломала пластиковый язычок, поэтому попросила у него миниатюрный ножик, чтобы подцепить крышку. Этот ножик был на одной связке с ключами, а позже, когда он пошел на обследование, ключи остались у Яояо, и в итоге он забрал их не забрал.

Лин Си позвонил Яояо и рассказал про ключи, а та велела ему самому зайти в офис Молодого господина и забрать их. Лин Си было нечего делать, пришлось разворачиваться обратно, садиться в лифт и мчаться на верхний этаж. Офис Молодого господина был очень впечатляющим, большим номером с гостинной зоной, комнатой отдыха, туалетом — всем необходимым, просто в несколько раз больше, чем жилье Лин Си. Снаружи на месте, где должна была дежурить секретарь, было пусто, ждал долго — никого не видно, и Лин Си пришлось попробовать постучать в дверь.

Очень странно, только когда подходил, еще можно было слышать внутри голоса собеседников, а после стука наоборот стало тихо. Примерно через две-три минуты внутри внезапно раздался четкий звук «бах», вслед за этим голоса постепенно запутались, словно произошла ссора. Лин Си стоял у двери, не зная, уйти или остаться, колеблясь, не стоит ли временно уклониться. В комнате звенело и грохотало — должно быть, что-то упало на пол, затем дверь резко распахнулась, и Яояо в панике выбежала наружу. Волосы у неё были растрепаны, на воротнике был большой разрыв, а от слез даже поплыл макияж глаз.

Лин Си испугался, неосознанно отступил на два шага, спиной ударился о стену, а когда он пришел в себя, Яояо уже плача вбежала в лифт.

Следуя за шагами Яояо, выбежал и Молодой господин, в рту еще со злобой ругаясь:

— Стерва, шлюха, а еще невинность прикидываешься, и своей-то тяжести не осознаешь...

Подняв голову и увидев Лин Си, стоящего рядом, он тут же напрягся, глаза злобно уставились, словно хотел съесть человека:

— Ты чего здесь? Ты когда пришел?

По красному и опухшему следу руки на лице Молодого господина Лин Си смутно понял что-то, нахмурил брови, немного запнулся, потом развернулся и побежал вниз по лестнице, совершенно не обращая внимания на Молодого господина, который сзади кричал «эй-эй-эй». Когда он добежал до нижнего этажа, Яояо давно уже не было видно. Боясь, как бы та наделала глупостей, он обошел окрестности несколько кругов, но результат был пустым.

Хотя время знакомства было коротким, Яояо не была в его списке контактов. К счастью, утром только что звонил, запись еще была, Лин Си быстро нашел номер и перезвонил, но звонок долго гудел, не беря трубку.

После непрерывных десяти с лишним повторных наборов телефон Яояо там прямо выключился, тоже неясно, сама выключила или он набил до конца энергии. Другого выхода у Лин Си не было, можно было только идти вдоль дороги к станции, в поисках человека.

—

Только дошел до станции, телефон зазвонил. Лин Си с горящим нетерпением достал и посмотрел — это не Яояо, а Учитель У.

Трубку только взял, Учитель У срочно спросил его:

— Лин Си, слышал, ты только что ходил на верхний этаж? Ты что-то видел?

Лин Си не особо подумал, в смятении согласился:

— Да.

Учитель У казался даже более раздраженным, чем он, по телефону тяжело выдохнул:

— Хорошо, Лин Си, слушай, насчет твоего дебюта теперь есть просвет. Только что директор звонил, сказал, что несколько предыдущих не очень важных проектов можно притормозить, чтобы я подготовился и в первую очередь занялся выбором песен для тебя. Текущий план — сначала попробовать сделать EP...

Лин Си очень удивился, почему собеседник не продолжил предыдущую тему:

— Учитель У, только что Молодой господин хотел изнасиловать Яояо, теперь Яояо пропала, мне нужно найти её.

Учитель У вообще не ответил на его слова:

— Лин Си, ты должен знать, сейчас на рынке звукозаписи дела идут тяжело. Расходы на производство, рекламу, транспорт — в общем, чтобы продвинуть новичка, приходится в основном вкладывать деньги. Не то что ты, даже те певцы, которые стали известны много лет назад, порой не могут выпустить альбом. Поэтому в этот раз я надеюсь, ты сможешь хорошо ухватиться за этот шанс...

— Учитель, — Лин Си медленно почувствовал истинную цель этого звонка, — это желание заткнуть мне рот?

В трубке повисла пауза на пару секунд, голос Учителя У прозвучал несколько уставшим:

— Не говори глупостей, никто не заткнет тебе рот. Если бы захотел заставить замолчать, нашлось бы много способов. В общем, этот шанс я выбил для тебя, я уверен в твоём потенциале. Будь умным и цените его. Не забудь, твой контракт с «Хуэйту» рассчитан на пять лет. Эти пять лет, хочешь ты того или нет, тебе придется подчиняться приказам Молодого господина. Видя, что Лин Си всё молчит, Учитель У снова с чувством добавил:

— Что касается той Яояо, ты думаешь, почему она тогда прошла первичный отбор? Современные девушки не так просты, все знают, как выбрать то, что им выгоднее. Говорить о

скрытых правилах... какой человек не найдется Молодому господину? Зачем ему было так упорно преследовать одну маленькую девушку...

Лин Си честно опустил голову и слушал, не возражая и не сомневаясь. Когда Учитель У закончил свою длинную речь, он только глухо ответил одну фразу:

— Понял.

Всегда, о чем Лин Си мечтал, это стать формальным певцом, делать принадлежащую себе музыку, но эта хорошая новость внезапно упала с неба, и он немного не может спокойно принять это. Учитель У сказал делать это не для того, чтобы заткнуть ему рот, но все дело ясно перед глазами: это как условие равного обмена, позволить ему выбрать автоматически заткнуться.

—

Ключи не рядом, сразу также не можешь вернуться домой, Лин Си решил сначала пойти в бар к менеджеру попросить отпуск, тоже не осмелился много просить, только сказал нужно отдохнуть одну неделю, боясь, что если он будет отдыхать слишком долго, менеджер сразу его заменит. Выходя, увидел, что от обеда сотрудников еще остались излишки, он на ходу взял одну порцию, подошел к надземному переходу и небрежно бросил её рядом с мусорным баком, а затем как обычно молча сел на дальние ступени.

Только хотел вытащить сигарету выкурить, телефон снова зазвонил. На этот раз на дисплее был номер Яояо. Но взяв трубку, он услышал мужчину. Тот мужчина представился Лин Си как старший брат Яояо и, рассказывая о случившемся с сестрой, в телефоне немного возбужденно говорил, полня негодования, но думая о статусе насильника, в его голосе сквозила беспомощность слабого. Старший брат сказал, что вся семья уже решила обратиться в полицию, и надеется, что тогда Лин Си сможет как свидетель выйти и объяснить состояние на месте происшествия.

Лин Си колебался момент, не сразу дал ответ, только сказал, что подумает. Но в момент, когда трубку повесили, он ясно услышал подавленный плач Яояо, и сердце было жестоко задето. Телефон сунул в карман, Лин Си вытащил сигарету и медленно закурил. Вдали старый нищий с жадностью, как вихрь, съел коробку риса с морепродуктами и как раз использовал язык, тщательно облизывая контейнер.

Старый нищий был слабоумным: кроме хихиканья и еды он ничего не умел делать. Даже если каждый день есть еду, которую Лин Си намеренно ему бросал, он все равно не помнил, кто такой Лин Си, а Лин Си, естественно, ничего не знал ни о его имени, ни о биографии, ни о прошлом. Но Лин Си очень нравился этот способ общения без общения со старым нищим, он даже самовольно считал того другом. В каком-то смысле Лин Си на самом деле завидовал старику-нищему: по крайней мере, тот мог спокойно и крепко спать в любое время и в любой обстановке, издавая громкий храп; мог с аппетитом есть пищу любого вкуса и сорта, и к тому же каждый день улыбался. Когда его прогоняли люди — он улыбался, когда его кусали бродячие собаки — он улыбался. Он смеялся так, словно у него никогда и не было забот.